

## ОСТРОВА ПАМЯТИ

100 лет тому назад в Николаеве открылся русский драмтеатр

ВЛАДИМИР Иванович Даль в толковом словаре живого великорусского языка записал: «Память — способность помнить, не забывать прошлого; память относительно будущего; память — это способность души хранить, помнить сознание о былом».

Город — океан. В нем есть свои острова. Острова памяти. На улице Московской стоит пятиэтажный дом № 5. Обычный жилой дом, каких в Николаеве много. Хлопают парадные двери, впуская и выпуская его жильцов. Проходят мимо люди, мысли которых погружены в ежедневные заботы, и уже мало кто из них помнит (а, может, и вовсе не знает), что на этом месте стояло когда-то другое здание. Здание, которому выпало на долю стать ни больше ни меньше как началом культурных традиций Николаева. Это произошло через пятьдесят лет после того, как граф Г. Потемкин собственноручно написал: «Возводимую верфь на Ингуле именовать городом Николаев».

В 1840 году владелец частной столярной мастерской Адмиралтейства Иван Васильевич Миллер, начав строительство собственного дома, не завершил его, ибо некий Русинов, антрепренер русской труппы, предложил Миллеру приспособить начатую постройку под строительство здания театра. И вот это-то переоборудованное жилое здание и стало первым постоянным театром в Николаеве.

Театр Миллера напоминал

по своему внешнему виду корабль. В глубокий подвал, в котором разместились ложи и партер на 260 человек, словно в корабельный трюм, вели два крутых узких трапа. И одним из первых «матросов», ступивших на его «палубу», был великий русский артист М. С. Щепкин. Это он в 1846 году известил николаевскую публику... о приезде ревизора. Да, в этот день зрители, города корабельных дел мастеров имел счастье смотреть бессмертную комедию Николая Васильевича Гоголя со знаменитым М. С. Щепкиным.

«Какое одушевление, какая простота, естественность, изящество! Все так верно, глубоко, истинно — и ничего грубого, отвратительного; напротив, все так достолюбезно, мило!», — восклицал В. Г. Белинский, сопровождавший М. С. Щепкина в его гастрольной поездке в Николаев. И вместе с великим русским критиком игрой М. С. Щепкина восхищалась николаевская публика, преклоняясь перед большим артистом, создателем правды на русской сцене, вся жизнь которого была гимном любви к труду и искусству.

Вскоре театр Миллера при-

шло закрыть. Это случилось после того, как некий купец Монте в 1882 году построил в Николаеве собственный театр на 1310 зрителей и сдал его в аренду на месяцы и сезоны гастролерам. Такая конкуренция оказалась для Миллера роковой.

1888 год. Теплый июньский вечер. Адмиральская улица, на которой находилось здание театра Монте, пестрела убранством и нарядами николаевской публики, которая пришла посмотреть на первую актрису Александринского театра. Объявление в местной газете гласило: «Театр Монте. Только два спектакля. В воскресенье, 19 июня, обществом драматических артистов с участием артистки императорских театров М. Г. Савиной представлено будет в 1-й раз «Тетенька». Комедия в 3-х действиях. Дивертисмент. М. Г. Савина прочтет «Сны».

Буря оваций венчала этот спектакль-фейерверк. Громче всех аплодировала галерка. И уже николаевские дети готовы были по окончании спектакля выпрыгивать лошадей и впрячься самим в экипаж актрисы, как это делалось в Петербурге после больших, волнующих спектаклей...

Только два спектакля... А ведь и их оказалось достаточно для того, чтобы Николаев по сегодняшний день помнил М. Г. Савину — Тетеньку, летающую по балетному залу, словно по воздуху, как сверкающий оранжевый луч.

Стремительно мчится время. История вершится головокружительной сменой событий. Прошла волна первой русской революции. Московский Художественный театр делает первые шаги. Все в этом театре ново, необычно, неожиданно: и само искусство, и учителя-режиссеры К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, и актеры-ученики, почти сплошь молодежь.

Щупленький, тоненький, похожий на первокурсника театральной школы Москвин. О. Л. Книппер — типичная курсистка, совсем не похожая на «настоящую» актрису. В. Э. Мейерхольд — с нервным подвижным лицом, вдумчивыми глазами, острым умом, интеллигентностью всего существа.

Вскоре В. Э. Мейерхольд покинул Художественный театр. Покинул, чтобы заняться самостоятельной режиссерской деятельностью.

Начался славный путь В. Э. Мейерхольда — режиссера-новатора, яростно обрушивающего свои атаки на театральную рутину и пошлость. 25 марта 1905 года николаевская газета «Южная Россия» писала: «В воскресенье, 27 марта, в театре Шеффера (Монте) начнутся гастрольные спектакли «Товарищества новой драмы» под управлением В. Э. Мейерхольда. Первым спектаклем пойдет «Одинокое» Гауптмана, затем предложены к постановке «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого (г. Мейерхольд — Иоанн Грозный)...».

Безусловно, встреча с молодым коллективом «Товарищества», с театром исканий доставила истинную радость николаевским поклонникам этого чудодейственного мира театра. Отмечая игру В. Э. Мейерхольда в «Иоанне Грозном», местная газета писала: «Несомненно, что артист вложил много труда, вдумчивости и таланта в воссоздание типа Иоанна IV. Мейерхольду удалось особенно ярко изобразить патологический элемент этого образа. Но нельзя не заметить, что полную интерпретацию трагического образа царя дают лишь выдающиеся гении искусства».

Увы, нельзя не заметить в критике местного специалиста по делам «театра и музыки» известную долю осторожности в оценке приезжей периферийной труппы и отсюда столь понятное нежелание зачислить В. Э. Мейерхольда в число гениев.

Время сумело достойно возразить всем тем, кто не видел или не хотел видеть в В. Э. Мейерхольде замечательного художника, обладавшего великой верой в возможности театрального искусства. А зрителям корабельного города в ту памятную весну 1905 года довелось увидеть еще ряд постановок молодого режиссера, которые впоследствии стали этапом в истории развития русского театра. Это «Дети Ванюшина» Найденова, «Нора», «Дикая утка», «Доктор Штокман» Ибсена и, наконец, «Дядя Ваня», «Чайка», «Вишневый сад» Чехова.

Последний день гастрелей венчал поэтический вечер, устроителями которого стали сами актеры товарищества во главе с неутомимым В. Э. Мейерхольдом. В этот вечер с удивительной оригинальностью и красотой звучали стихи К. Бальмонта. «Южная Россия» за 19 апреля 1905 года писала: «В чтении участвовали госпожа Мунт, гг. Мейерхольд, Певцов... Стихи в оригинальном исполнении, обстановке звучали красотой мелодии и образов». К сожалению, в этот вечер ряды партнера были усеяны немногочисленными зрителями, зато балконы и галерка были до отказа набиты молодежью.

Театр Миллера. Театр Монте. Театр Шеффера. Острова нашей памяти...

Ровно сто лет отделяют нас, нынешнее поколение города корабелов, от «апреля 8 дня 1881 года», когда николаевский военный губернатор создал комиссию «для освидетельствования правильности и прочности сооружения нового здания театра Монте». Сегодня на месте подмостков театра Монте — Шеффера стоит прекрасное здание с колоннами. Это русский драматический театр имени В. П. Чкалова. Каждый вечер сюда приходят николаевцы, чтобы увидеть своих любимых актеров. Актёры-земляков и актёры гастроллирующих театров. Горячие аплодисменты николаевцев в конце спектаклей свидетельствуют о большой признательности и любви к сегодняшнему поколению советского театра.

Но николаевцы никогда не забудут имена всех тех, кто в далекие времена щедро дарил свой талант николаевскому зрителю. Это Ф. Шалаяпин и Л. Собинов, П. Орленев и Г. Федотова, В. Давыдов и М. Дальский, наконец, В. Комиссаржевская и П. Ходотов.

Все они помогали людям понять, что значит быть Человеком, учили их жить. А это не забывается никогда. Помните, у В. И. Дала: «По старой памяти, что по грамоте».

Е. ГАШИНСКИЙ,  
артист театра имени  
В. П. Чкалова.